ПРОАКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА УПРАВЛЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРА ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

УДК: 316.354:351
ББК: 60.561.322
DOI: 10.22394/2304-3369-2020-1-181-191

ГРНТИ: 82.13.27, 82.13.11
Код ВАК: 23.00.02

С.Н. Большаков
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия
AuthorID: 277851

Ю.М. Большакова
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия
AuthorID: 875873

АННОТАЦИЯ:

Актуальность исследования обусловливается необходимостью анализа оценки общественным мнением кадрового состава органов государственного управления и оценки обществом выбора приоритетных направлений стратегического социально-экономического развития. В статье анализируются общественные оценки стратегического развития страны, доверия выбранным направления и субъективизм достижений государственным аппаратом и правительством выбранных направлений. Делается вывод о неудовлетворительности темпов выполнения поставленных задач, невыполнения поручений Президента. Анализ демонстрирует неутешительные результаты срыва ряда положений стратегического плана развития экономики страны – «Стратегия – 2020», наслаивания новых стратегических инициатив без должной программной, плановой проработки стратегических направлений.

Целью исследования является анализ и оценка имитации исполнения стратегических планов и проектов социально-экономического развития страны, демонстрация позиций института общественного мнения по отношению к состоянию государственного аппарата и практики реализации стратегических управленческих решений.

Методами исследования является структурно-функциональный анализ, контент-анализ, вторичный анализ социологических данных.

Научная новизна заключается в раскрытии результатов реформирования государственного аппарата, вертикализации принципов исполнения управленческих решений, отрицательной оценки усилий по реализации стратегических приоритетов как базы для последующего стратегического социально-экономического планирования и проектирования.

Анализ и оценка невыполнения «Стратегии – 2020» следует отнести практически не выполненные мероприятия раздела «Новая модель экономического роста», который содержал принципиальные положения реализации институциональных мероприятий стратегического планирования, без исполнения которых невозможно достичь показателей прочих разделов стратегии. Институционально «Стратегия – 2020» была наиболее детализированным документом, раскрывающим комплекс взаимосвязанных приоритетов, целей, задач, проектов и процессов реализации реформ государственной социально-экономической политики, содержащим элементы дорожных карт, альтернатив, сценариев реализации мероприятий. Сама стратегия не была официальна принята, она являлась элементом новой экономической идеологии, смены формата организации работы государственного аппарата.

© Большаков С.Н., Большакова Ю.М., 2020

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государственное управление, кадры государственного управления, стратегические приоритеты, социально-экономическое развитие.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:
Сергей Николаевич Большаков, доктор политических наук, профессор, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
196605, Россия, г. Санкт-Петербург, Петербургское шоссе, 10, snbolshakov@mail.ru

Юлия Михайловна Большакова, PhD, кандидат политических наук, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
196605, Россия, г. Санкт-Петербург, Петербургское шоссе, academy.prof.com@gmail.com

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Большаков С.Н., Большакова Ю.М. Проактивность государственного аппарата управления и результаты выбора приоритетных направлений стратегического развития России // Вопросы управления. 2020. № 1 (62). С. 181–191.

Актуальность исследования

Многогранность и сложность проблем кадрового обеспечения государственной и муниципальной службы регулярно и широко обсуждается как учеными исследователями, так и специалистами-служащими формирующими кадровый аппарат управления.

Важной составляющей системы государственного управления является качество и профессионализм кадрового корпуса государственной и муниципальной службы. Единство государственной кадровой политики обеспечивается требованиями федерального законодательства, Указов Президента РФ и Постановлений Правительства РФ. В настоящий момент в РФ приняты и развернуты на всей территории ряд приоритетных направлений работы с кадрами органов государственного управления: реестр государственных должностей федеральных государственных служащих, четко регламентирован порядок замещения отдельных должностей, сформированы управленческие подразделения рекрутирующие кадры в аппараты Президента РФ и Правительства РФ, функционирует портал государственной службы позволяющий в режиме он-лайн вести мониторинг резерва должностей, вакансий, поступления и прохождения должностей и пр.

Государственная кадровая политика призвана отражать объективные закономерности формирования аппарата управления, реальность формирования кадровых процессов влияющих на качество функционирования органов государственной власти.

По своему содержанию, формам, механизму реализации государственная кадровая политика весьма субъективна, т.к. зачастую подвержена влиянию и действиям лидеров, руководителей отдельных государственных структур [1].

При оценке потенциала государственных и муниципальных органов управления любого региона РФ необходимо исходить из факторов оказывающих влияние на данные процессы: состав и структура населения региона, демографическая динамика, потенциал экономического и инновационно- промышленного развития, существующая организация системы органов публичной власти, сеть учебных заведений, повышения квалификации государственных служащих.

Многие справедливо пишут, что реализация стратегического курса развития России, принятого политическим руководством исходя из критериев текущей политической целесообразности, нуждается в апробированной экономической методологии проектирования федеральных и региональных стратегий [2]. Мау В. и Кузьминов в своем исследования достаточно подробно и конкретно исследуют параметры новой модели экономического роста, стратегию улучшения делового климата, структурные характеристики базовой модели макроэкономики, оценивают стратегическую роль развития человеческого капитала, роли новой школы и профессионального образования в новой модели экономического роста [3].

Более 10 лет в России реализуется проект «Кадровый резерв – профессиональная ко-

манда страны» нацеленный на поиск высокопрофессиональных специалистов в различных отраслях и направлениях деятельности. Проект инициированный в свое время в 2009 году партией «Единая Россия» был нацелен на ликвидацию кадрового дефицита по наиболее актуальным управленческим должностям в социальной, общественной сферах, государственных и муниципальных органах, отраслях экономики. На основе наработок и опыта сопровождения проекта реализуется востребованный проект «Россия – страна возможностей» целью которого является интеграция лучших региональных кадровых и коммуникационных практики регионов, позволяющих сформировать «кадровый лифт», возможность самореализации целеустремленной молодежи. В данном проекте на 2019 год приняло участие 2 650 000 чел., было поддержано более 1000 институциональных партнеров инициативы «Россия – страна возможностей».

Важным, для молодых и целеустремленных кадров в реализации возможностей механизма государственной службы, видится не только построение карьеры (что при здоровых амбициях в общем-то видится вполне здравым), а отсутствие профессионального опыта, поверхностное понимание политического механизма функционирования органов публичной власти, отсутствие компетенций социальной эффективности и социальных эффектов от принимаемых управленческих решений. Принимаемые решения зачастую оказывают долгосрочный эффект на состояние всей социальной системы.

Основная цель исследования выявить проблемы восприятия общественным мнением стратегии работы органов государственного управления. **Задачи исследования** состоят в анализе общественных оценок процессов формирования кадрового состава органов государственной власти, выявить и обобщить направления модернизации практик принятия управленческих решений в системе государственного управления при переходе на бимодальную технологию управления.

Методология исследования

Социологические методы исследования позволяют восполнить недостаточные сведения статистики и получить данные относительно структуры государственного аппарата, демографических позиций структуры аппарата управления, отличительные особенностей социально-профессиональных групп государственных гражданских служащих, позиционирования служащих относительно качества подготовки и исполнения функций стратегического планирования в деятельности государственного аппарата. Научная ценность такого рода данных состоит в том, что они открывают возможность для анализа реальных тенденций, характеризующих состояние и развитие государственной деятельности институтов публичной службы, ее открытости и публичности для различных социальных и профессиональных групп общества. Очевидно и практическое значение социологической информации об управленческих кадрах, без нее не создать научной основы для дальнейшей реформы государственного аппарата управления, совершенствования его деятельности в части, касающейся воздействий на процесс кадрового состава, а также систему оценки эффективности деятельности органов государственного управления.

В арсенале социологических метолов имеется способ анализа больших массивов текстовых материалов который также применяется в этих целях, имеется ввиду – контент анализ. Данный технический прием используется в тех случаях, когда налицо большой объем документов и имеет место их известная однородность ,т.е. возможность выделить во всех или большинстве текстов близкие по смыслу элементы содержания и перевести полученную информацию в количественные показатели. Стратегические документы формализованы в очень высокой степени это обеспечивает достаточную частоту появления отдельных элементов содержания (индикаторы, сроки исполнения, перечень мероприятий и пр.).

Методами исследования также является вторичный анализ данных (в том числе исследования ФОМ, ВЦИОМ).

Результаты исследований

Социологические исследования показывают объективную востребованность поиска национальными лидерами тех или иных карьерных лифтов для целеустремленной и амбициозной молодежи, но настораживает факт иг-

норирования (а порой принципиального политического решения) в части нивелирования правовых норм подбора и отбора кадров на государственную службу. Данный аспект сводит на нет большую часть работы проведенной в последние 20 лет по формированию институциональных основ государственной кадровой политики.

Результаты крупнейшего за последние годы федерального проекта Фонда общественного мнения отражают следующие результаты [4].

36 % респондентов считают, что сегодня среди государственных служащих слишком много представителей пожилых, 29 % опрошенных придерживаются позиции об отсутствии возрастных перекосов, и 18,6 % респондентов отметили, что сегодня среди государственных служащих слишком много молодежи (рис. 1).

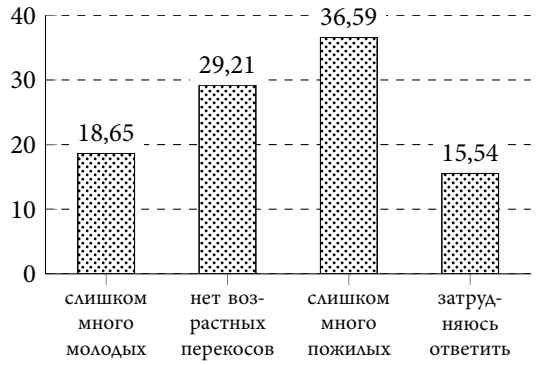

Рисунок 1 – Результаты опроса[1] «Одни считают, что сегодня среди государственных служащих слишком много молодых людей. Другие полагают, что слишком много пожилых. Какая позиция Вам ближе – первая или вторая?»

Анализируя позиции респондентов относительно возрастных ограничений верхних позиций иерархии государственного аппарата позиции респондентов следующие: более трети опрошенных (34,3 %) считают что нет возрастных перекосов, 32 % респондентов считают что лишком много представителей пожилого возраста в верхней страте управленческой пирамиды (уровня министра, замминистра, советника президента), каждый пятый респондент (21,7 %) затруднился с ответом (рис. 2).

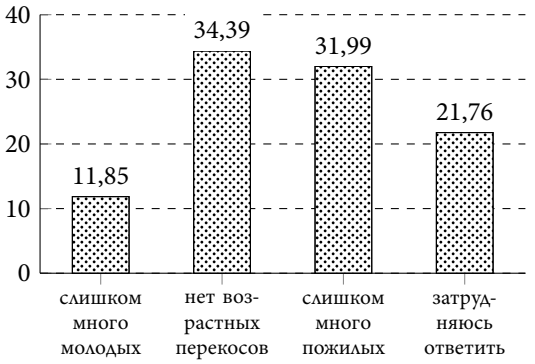

Рисунок 2 – Результаты опроса «Теперь поговорим о высоких государственных постах – уровня министра, замминистра, советника президента. Одни считают, что сегодня там слишком много молодых людей. Другие полагают, что слишком много пожилых. А Вы как думаете?»

Результаты исследования в части конкретизации возраста показывают здравый социальный баланс в части требований к возрасту для работы на верхних позиций иерархии государственного аппарата: министра, замминистра, советника президента – более половины респондентов 55 % считают оптимальных возраст 41-50 лет, каждый пятый респондент – 24 % считает лучшим возраст от 31 до 40 лет, лучший возраст для данных позиций – до 30 лет придерживаются только 0,9 % опрошенных, от 51 до 60 лет считают 14 % респондентов (рис. 3).

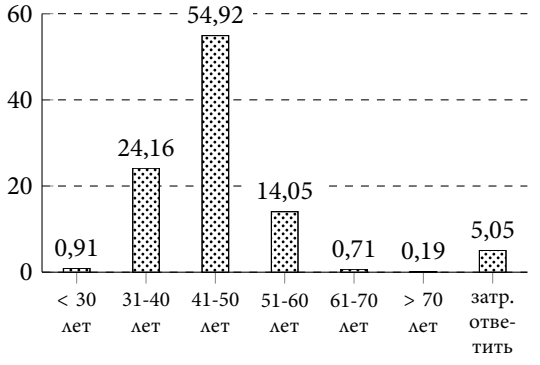

Рисунок 3 – Результаты опроса «А какой возраст, на Ваш взгляд, является наиболее подходящим для работы на высоких государственных постах: министра, замминистра, советника президента?»

Представления респондентов относительно возраста государственных служащих представляют собой достаточно искаженную картину, как показывают статистические данные Росстата (на 07.03.2017 г.) средний воз-

[1]Источник данных (здесь и далее): Общероссийский репрезентативный опрос по месту жительства «ФОМнибус», декабрь 2016, 207 населенных пункта, 73 субъекта РФ, 1500 респондентов [4]

раст всех работников, замещавших государственные должности и должности гражданской службы в органах государственной власти РФ составляет 39 лет, в органах законодательной власти 45 лет, судебной власти и прокуратуры 37 лет. В субъектах РФ возрастные позиции кадров государственного аппарата выглядят следующим образом: работники, замещавшие государственные должности и должности гражданской службы субъектов РФ – 41 год, средний возраст служащих в органах законодательной власти регионов 44 года, в органах исполнительной власти – 41 год. Также молодым выглядит и кадровый состав муниципальной службы РФ, средний возраст работников, замещавших муниципальные должности и должности муниципальной службы – 42 года [5].

Относительно изменений возраста служащих верхних позиций государственного аппарата результаты позволяют акцентировать внимание на доминировании позиций – не меняется 40 % респондентов; 20,8 % – снижается; 16,3 % придерживаются позиции «растет» средний возраст кадров верхней страты государственного аппарата (рис. 4).

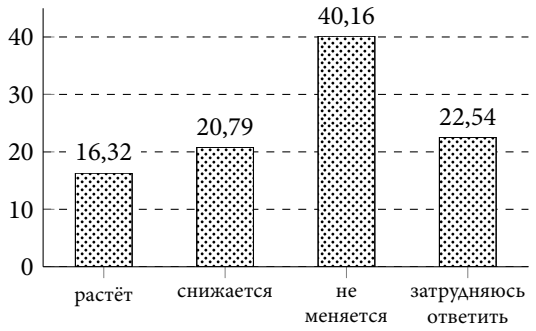

Рисунок 4 – Результаты опроса «Как Вам кажется, в последнее время средний возраст людей, занимающих высокие государственные посты, растет, снижается или в целом не меняется?»

Также в контексте исследования возраста государственного аппарата важным представляется отметить отношение населения к наличию/отсутствию плана стратегического развития страны. Результаты исследовании позволяют ответить на вопрос низких показателей достижения в регионах национальных проектов, которые по сути являются если не планом, но приоритетами национального развития, вектором выбора стратегического планирования.

Данный аспект важен в контексте модернизации практик принятия управленческих решений в системе государственного управления, перехода на бимодальную технологию управления – интеграции консервативных структур (столь присущих государственному аппарату) и креативных подходов концентрирующих поток модернизаций государственного управления.

Две трети опрошенных отмечают наличие у России плана стратегического развития – 59 %, каждый пятый респондент – 20,45 % – отметил отсутствие подобного плана (рис. 5).

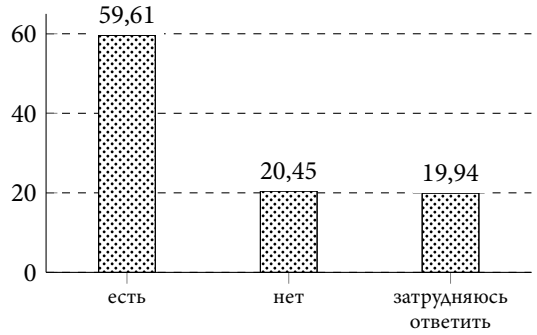

Рисунок 5 – Результаты опроса «А сегодня, на Ваш взгляд, у России есть план стратегического развития, или такого плана нет?»

Исследование в части механизма принятия стратегических решений на государственном уровне, механизме администрирования и организационного контроля исполнения поручений Президента РФ касался вопрос о Совете по стратегическому развитию и приоритетным проектам при президенте Российской Федерации, 63 % респондентов слышат об этом совете впервые, 26 % опрошенных «что-то слышали», 7,23 % респондентов знают о Совете по стратегическому развитию и приоритетным проектам [6] (рис. 6).

Исследование направлений стратегического развития России, по мнению респондентов, позволяет выделить следующие приоритеты: здравоохранение – 68 %, жилищно-коммунальное хозяйство и окружающая среда – 53,9 %, образование – 41,6 %, безопасные и качественные дороги – 37,6 %, ипотека и арендное жилье – 19 % (рис. 7). Подобные приоритеты стратегического развития вполне ожидаемы, в 2019 году все органы государственной власти значительное внимание в информационное повестке уделяли

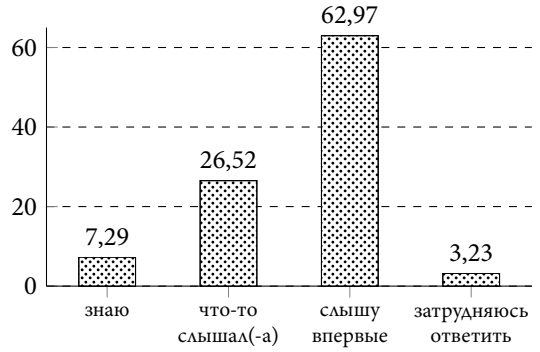

Рисунок 6 – Результаты опроса «Вы знаете, что-то слышали или слышите сейчас впервые о Совете по стратегическому развитию и приоритетным проектам при президенте Российской Федерации?»

необходимости реформ здравоохранения, снижению показателей достижения национального проекта «Демография», ЖКХ в части утилизации твердых бытовых отходов и т.п. [7]

Исследование демонстрирует разрыв в оценках респондентов относительно позиций приоритезации направлений стратегического развития России и направлений где удалось добиться успехов, границы ответов респондентов достаточно размыты: уверенно положительно выглядит направление экология – 26 %; жилищно-коммунальное хозяйство и окружающая среда – безопасные и качественные дороги по 22 % соответственно; реформа контрольно-надзорной деятельности – 20,5 %; производительность труда и ипотека и арендное жилье по 18 %; здравоохранение – 17 %; образование и моногорода по 12 %.

Таким образом, можно с уверенностью сказать что респонденты затрудняются с оценками результативности достижения тех или иных поставленных направлений стратегического развития России, налицо сложность подобного многовекторого, одновременного достижения целей в столь разных и жизненно-важных для граждан областях. А значит стоит вопрос о механизме реализации направлений стратегического развития России, дефицита компетенций государственного аппарата в рамках проектного подхода к реализации национальных задач/проектов.

В данном контексте следует отметить, что проработка новых подходов к внедрению технологий бимодального управления, как раз способно «тренировать» систему традиционно линейно-функционального аппарата управления к систематической оценке уникальности методов и приемов воздействия на объект управления для достижения поставленных целей, преодоления организационного сопротивления аппарата [8].

Здесь необходимо подчеркнуть значение исследования Центра стратегических разработок, подробно проанализировавшего результаты реализации Стратегии социально-экономического развития России до 2020 года, «майских» указов Президента России (указы

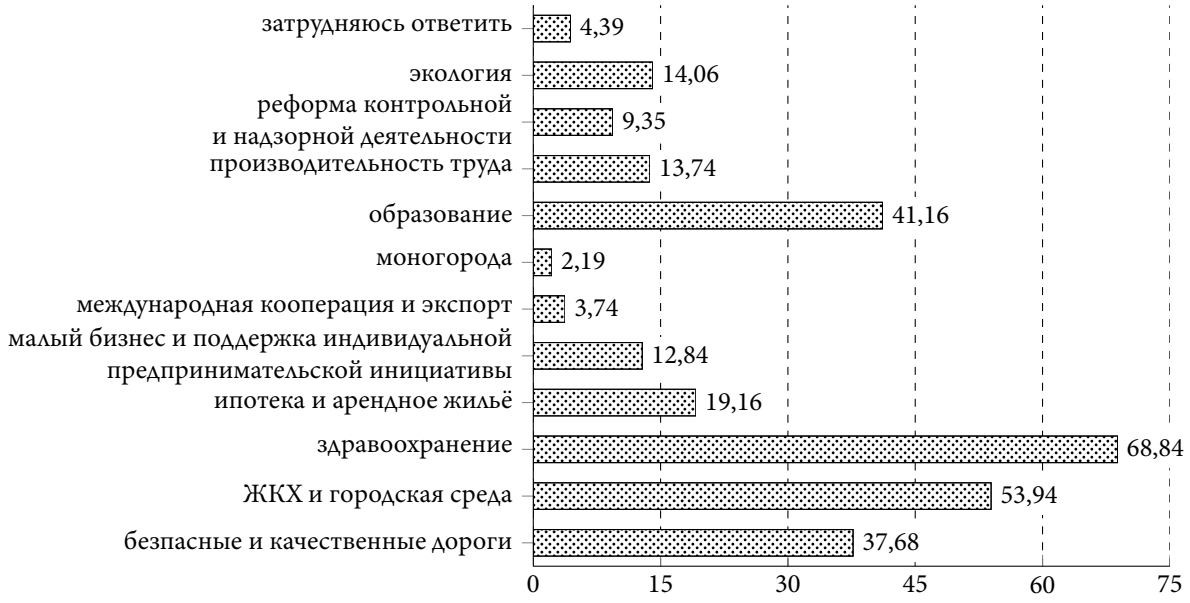

Рисунок 7 – Совет наметил 11 основных направлений стратегического развития России. По ним готовятся специальные проекты и программы действий. Выберите три направления, которые, по Вашему мнению, наиболее важны сейчас для развития страны». (Три ответа)

Рисунок 8 – А теперь выберите три направления, где изменений к лучшему добиться труднее всего, в которых, на Ваш взгляд, серьезные успехи в скором будущем невозможны. (Три ответа)

от 7 мая 2012 года), а также приоритетных национальных проектов («Здоровье», «Образование», «Жилье», «Развитие АПК»). Исследование показало очень средние оценки достигнутых показателей, по мнению экспертов только 29,5 % положений «Стратегии – 2020» была выполнена на треть, полностью реализованы в той ли иной мере институциональные (технические) реформы государственного аппарата управления, механизма его функционирования – удельный вес которых составляет – 6,8 % в «Стратегии – 2020».

В большей части эксперты [9, с. 44] отметили имитацию реформ и формализм при исполнении поручений Президента РФ. Структурно ряд положений «Стратегии – 2020» были исполнены по оценкам экспертов крайне неравномерно: «Новая школа» – 59 %, «Развитие экономической и социальной интеграции на постсоветском пространстве» – 45,6 %, «Развитие финансового и банковского сектора» – 42,3 %, «Реформа пенсионной системы» – 40,4 %, «Бюджетная и денежная политика, макроэкономические параметры и развитие российской экономики» – 40,3 %, «Профессиональное образование» – 36 %, «Снятие ограничений на развитие тепло- и электроэнергетики» – 34,8 %, «Повышение эффективности государственных инвестиций и государственных закупок» – 34,4 %, «Политика охраны здоровья» – 33,7 %, «Налоговая политика» – 32,6 %, «Оптимизация присутствия государства» – 31,8 % и т.п.

Эксперты признают, что большая часть разделов (16 из 25 глав) Стратегии-2020 выполнена более чем на 25 %, но менее чем на 50 %.

Наименьшее достижение показателей оценивается по следующим направлениям: «Реформа бюджетного сектора в экономике» – 24,1 %, «Сокращение неравенства и преодоление бедности» – 18,8 %, «Государственная жилищная политика» – 17,5 %, «Новая модель экономического роста. Обеспечение макроэкономической и социальной стабильности» – 16,6 %, «Развитие общественных институтов» – 11,9 %.

К принципиальным замечаниям эксперты справедливо относят практически не выполненные мероприятия раздела «Новая модель экономического роста», который содержал принципиальные положения реализации институциональных мероприятий стратегического планирования, без исполнения которых невозможно достичь показателей прочих разделов стратегии.

«Стратегия–2020» была наиболее детализированным документом, раскрывающим комплекс взаимосвязанных приоритетов, целей, задач, проектов и процессов реализации реформ государственной социально-экономической политики, содержащим элементы дорожных карт, альтернатив, сценари-

ев реализации мероприятий. Хотя сама стратегия не была официальна принята, она являлась элементов идеологии, смены формата организации работы государственного аппарата управления.

В заключении хочется отметить, что удовлетворительные показатели исполнительской дисциплины государственного аппарата подчеркивают необходимость не только функционального аудита, но и полновесной оценки эффективности структур государственного аппарата, оценки профессионализма государственных служащих. Перестройка государственного аппарата, оценка усилий по реализации стратегических задач, демонстрирует определенную усталость государственного аппарата от постоянно обновляемых реформ, наличия короткого горизонта функций «стратегического» планирования, сложностей межведомственного взаимодействия федеральных министерств и ведомств. Также представляется важным отметить, что актуальным представляется необходимость перспективных исследований не только в направлении функционального анализа природы взаимодействия института Президента и органов исполнительной власти [10], но и исследования перехода органов власти на цифровые платформы, эффективности цифрового управления [11]. Актуальным направлением дальнейших исследований становится не только построение системы стратегирования и планирования на государственном уровне, но оценка эффективности перехода государства на систему цифрового управления. Перспективные исследования [12] также касаются решений в области перехода государственных органов на систему проектного управления. В статье резюмируется необходимость не просто перехода к проектному управлению на основе сформулированных Президентом РФ национальных проектов, а задач повышения исполнительной дисциплины государственного аппарата управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соловьев А.И. Политическая повестка правительства, или зачем государству общество// Полис. Политические исследования. 2019. № 4. С. 8-25.

2. Белановский С. А. Дмитриев М. Э., Комаров В. М., Комин М.О., Коцюбинский В.А., Никольская А. В. Анализ факторов реализации документов стратегического планирования верхнего уровня. СПб.: ЦСР-РАНХИГС. 2016.

3. Мау В.А., Кузьминов Я.И. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. М.: Издательский дом «Дело». 2013.

4. Результаты проекта Фомограф – 2016. Фонд общественного мнения[электронный ресурс] // https://fomograph.fom.ru/mainreload.php?regime=data1&type=a&question=5206&answer=1&kodsurvey=122&start=0&scroll=216 (дата обращения 30.12.2019)

5. Численность и состав работников, замещавших должности государственной гражданской и муниципальной службы. Справочник. [электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/folder/11191 (дата обращения 30.12.2019)

6. О Совете при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам: Указ Президента Российской Федерации № 306 от 30 июня 2016 года [электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/events/councils/by-council/1029/52297 (дата обращения 30.12.2019).

7. Ильичева Л.Е., Лапин А.В., Ножечкин И.В. Ключевые проблемы региона: методы определения общественного присутствия дня // Власть. 2019. Том. 27. № 6. С. 41-57.

8. Кириллов Л.Г. Бимодальное управление и технологии принятия государственных управленческих решений// Вопросы управления. №6(43). 2016. URL: http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2016/06/ (дата обращения 30.12.2019)

9. Белановский С. А. Дмитриев М. Э., Комаров В. М., Комин М. О., Коцюбинский В.А., Никольская А. В. Анализ факторов реализации документов стратегического планирования верхнего уровня. СПб. ЦСР-РАНХИГС. 2016.

10. Прокофьев В.Н. Конституционно-правовая природа взаимодействия Президента РФ с Правительством РФ и органами исполнительной власти // Государство и право. 2018. № 4. С. 100-104

11. Сидоренко Э.Л., Барциц И.Н., Хисамова З.И. Эффективность цифрового государ-

ственного управления: теоретические и прикладные аспекты. Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. №2. С. 93-114

12. Горькая О.О. Реформа управления: от модели по поручениям к проектному подходу // Социология. 2019. № 1. С. 202-209

PROACTIVITY OF THE GOVERNMENT MACHINERY AND THE RESULTS OF SELECTING PRIORITY AREAS FOR RUSSIA'S STRATEGIC DEVELOPMENT

S.N. Bolshakov
Leningrad State University
named after A.S. Pushkin,
Saint Petersburg, Russia

Yu.M. Bolshakova
Leningrad State University
named after A.S. Pushkin,
Saint Petersburg, Russia

ABSTRACT:

The research urgency is caused by necessity of evaluating public opinion of public executives, assessment by the society for the selection of priority areas of strategic socio-economic development. The article analyzes public assessments of the country's strategic development, trust in the chosen direction, and subjectivity of achievements by the government machinery and the government in the chosen directions. The conclusion is made about unsatisfactory pace of implementation of the tasks set, non-fulfillment of the President's instructions. The analysis shows disappointing results of the failure of a number of provisions of the strategic plan for the development of the country's economy - "Strategy – 2020", layering of new strategic initiatives without a proper program, planned development of strategic directions.

The aim of the study is the analysis and evaluation of simulating the execution of strategic plans and projects for socio-economic development of the country, demonstration of the positions of the Institute of public opinion against the government machinery and the practice of strategic management decisions.

The research methods are structural and functional analysis, content analysis, and secondary analysis of sociological data.

The scientific novelty consists in revealing the results of reforming the government machinery, vertical adjustment of the principles of execution of management decisions, negative assessment of efforts to implement strategic priorities as a basis for subsequent strategic socio-economic planning and design.

Analysis and evaluation of non-implementation of the "Strategy-2020" should include practically not completed activities of the section "New model of economic growth", which contained the principal provisions for the implementation of institutional measures of strategic planning, without which it is impossible to achieve the indicators of other sections of the strategy. Institutionally, "Strategy 2020" was the most detailed document that revealed a set of interrelated priorities, goals, tasks, projects and processes for implementing national socio-economic policy reforms, containing elements of road maps, alternatives, and scenarios for implementing measures. The strategy itself was not officially adopted; it was an element of a new economic ideology, a change in the format of organizing the work of the government machinery.

KEYWORDS: public administration, public administration personnel, strategic priorities, socio-economic development.

AUTHORS' INFORMATION:

Sergey N. Bolshakov, Dr. Sci. (Political), Professor, Leningrad State University named after A.S. Pushkin, 10, Peterburgskoe highway, Saint Petersburg, 196605, Russia, 9826999327@mail.ru

Yulia M. Bolshakova, PhD, Cand. Sci. (Political), Leningrad State University named after A.S. Pushkin, 10, Peterburgskoe highway, Saint Petersburg, 196605, Russia, academy.prof.com@gmail.com

FOR CITATION: Bolshakov S.N., Bolshakova Yu.M. Proactivity of the government machinery and the results of selecting priority areas for Russia's strategic development // Management issues. 2020. № 1 (62). P. 181–191.

REFERENCES

1. Soloviyov A.I. Political agenda of the government, or why the state needs society // Polis. Political research. 2019. No 4. P. 8-25. [Solov'ev A.I. Politicheskaja povestka pravitel'stva, ili zachem gosudarstvu obshhestvo// Polis. Politicheskie issledovanija. 2019. № 4. S. 8-25.] – (in Rus.)

2. Belanovsky S. A. Dmitriyev M. E., Komarov V. M., Komin M. O., Kotsyubinsky V. A., Nikolskaya A. V. Analysis of factors for implementing top-level strategic planning documents. SPb. CSR-RANEPA. 2016. [Belanovskij S. A. Dmitriev M. Je., Komarov V. M., Komin M. O., Kocjubinskij V. A., Nikol'skaja A. V. Analiz faktorov realizacii dokumentov strategicheskogo planirovanija verhnego urovnja. SPb. CSR-RANHIGS. 2016.] – (in Rus.)

3. Mau V. A., Kuzminov Ya. I. Strategy-2020: New growth model – a new social policy. Moscow: Publishing house "Business". 2013. [Mau V.A., Kuz'minov Ja.I. Strategija-2020: Novaja model' rosta – novaja social'naja politika. M.: Izdatel'skij dom «Delo». 2013.] – (in Rus.)

4. The results of the project Fomograph-2016. Public opinion foundation [electronic resource] // https://fomograph.fom.ru/mainreload.php?regime=data1&type=a&question=5206&answer=1&kodsurvey=122&start=0&scroll=216 (date of reference: 30.12.2019) [Rezul'taty proekta Fomograf – 2016. Fond obshhestvennogo mnenija [jelektronnyj resurs] // https://fomograph.fom.ru/mainreload.php?regime=data1&type=a&question=5206&answer=1&kodsurvey=122&start=0&scroll=216 (data obrashhenija 30.12.2019)] – (in Rus.)

5. The number and composition of employees who held positions in the public civil and municipal service. Guide [electronic resource] // Federal State Statistics Service. URL: https://www.gks.ru/folder/11191 (date of reference: 12.30.2019) [Chislennost' i sostav rabotnikov, zameshhavshih dolzhnosti gosudarstvennoj grazhdanskoj i municipal'noj sluzhby. Spravochnik [jelektronnyj resurs] // Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: https://www.gks.ru/folder/11191 (data obrashhenija 30.12.2019)] – (in Rus.)

6. On the Council under the President of the Russian Federation for strategic development and priority projects: Decree of the President of the Russian Federation No. 306 dated June 30, 2016 [electronic resource]. URL: http://kremlin.ru/events/councils/by-council/1029/52297 (date of reference: 30.12.2019) [O Sovete pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strategicheskomu razvitiju i prioritetnym proektam: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii № 306 ot 30 ijunja 2016 goda [jelektronnyj resurs]. URL: http://kremlin.ru/events/councils/by-council/1029/52297 (data obrashhenija 30.12.2019)] – (in Rus.)

7. Ilyicheva L.E., Lapin A.V., Nozhechkin I.V. Key problems of the region: methods for determining the public presence of the day // Power. 2019. Vol. 27. No. 6. P. 41-57. [Il'icheva L.E., Lapin A.V., Nozhechkin I.V. Kljuchevye problemy regiona: metody opredelenija obshhestvennogo prisutstvija dnja // Vlast'. 2019. T. 27. № 6. S. 41-57.] – (in Rus.)

8. Kirillov L.G. Bimodal management and state management decision-making technologies // Management Issues. No. 6 (43). 2016. URL: http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2016/06/ (date of reference: 30.12.2019) [Kirillov L.G. Bimodal'noe upravlenie i tehnologii prinjatija gosudarstvennyh upravlencheskih reshenij// Voprosy upravlenija. № 6 (43). 2016. URL: http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2016/06/ (data obrashhenija 30.12.2019)] – (in Rus.)

9. Belanovsky S. A. Dmitriev M. E., Komarov V. M., Komin M. O., Kotsyubinsky V. A., Nikolskaya A. V. Analysis of factors for implementing top-level strategic planning documents. SPb. CSR-RANEPA. 2016. [Belanovskij S. A. Dmitriev M. Je., Komarov V. M., Komin M. O., Kocjubinskij V. A., Nikol'skaja A. V. «Analiz faktorov realizacii dokumentov strategicheskogo planirovanija verhnego urovnja». SPb. CSR-RANHIGS. 2016.] – (in Rus.)

10. Prokofiev V.N. Constitutional and legal nature of interaction of the President of the Russian Federation with the Government of the Russian Federation and Executive authorities // State and law. 2018. No. 4. P. 100-104. [Prokof'ev V.N. Konstitucionno-pravovaya priroda vzaimodejstviya Prezidenta RF s Pravi-

tel'stvom RF i organami ispolnitel'noj vlasti // Gosudarstvo i pravo. 2018. № 4. S. 100-104] – (in Rus.)

11. Sidorenko E.L., Bartsits I.N., Khisamova Z.I. Effectiveness of digital public administration: theoretical and applied aspects. Issues of public and municipal management. 2019. № 2. P. 93-114. [Sidorenko E.L., Barcic I.N., Hisamova Z.I. Effektivnost' cifrovogo gosudarstvennogo upravleniya: teoreticheskie i prikladnye aspekty. Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. 2019. № 2. S. 93-114] – (in Rus.)

12. Gorkaya O. O. Management reform: from the model on instructions to the project approach // Sociology. 2019. № 1. Pp. 202-209. [Gor'kaya O.O. Reforma upravleniya: ot modeli po porucheniyam k proektnomu podhodu// Sociologiya. 2019. № 1. S. 202-209] – (in Rus.)